

Он был одет в белые траурные одежды, и его стройная фигура казалась еще более изящной, словно ветка груши, колеблющаяся на ветру, чистая и трогательная, вызывающая жалость.

Если говорить о внешности Лу Бинъюня, он всегда был ярким, как самый прекрасный персиковый цветок, благородный и изысканный, с нежной кожей, каждый дюйм его тела излучал аристократизм.

Но сейчас, из-за горя, его лицо приобрело бледный и слабый оттенок, словно цветок груши, отражающийся в воде.

Глядя на Лу Бинъюня в таком состоянии, сердце Лоу Синхуаня сжалось, как будто его кто-то схватил, и он почувствовал боль и горечь, которые невозможно было выразить.

Неужели он так печалится из-за князя Цина?

Тысячи слов Лоу Синхуань не мог сказать, он лишь крепче обнял худощавое тело Лу Бинъюня.

Ветер пронесся через траурный зал, белые знамена развевались.

Лу Бинъюнь похлопал юношу, собираясь попросить его отпустить, как вдруг раздался резкий голос:

— Третий молодой господин Лоу действительно проявляет сыновью любовь, только сейчас появился, когда отца уже хоронят.

Лу Бинъюнь спокойно посмотрел в ту сторону.

Это был тот самый молодой господин Линь из Дома графа Линь, который всегда любил создавать проблемы, но постоянно терпел неудачи.

Он тоже был подпоясан белым поясом, но на его лице не было печали, он лишь усмехнулся:

— Похоже, слухи были ложными. Третий молодой господин и его законная мать очень близки.

Недавно в столице распространились слухи о том, что отношения Лу Бинъюня с сыновьями наложниц разрушены, что очень его обрадовало. Но увидев, что эти двое обнялись, он почувствовал сильное раздражение.

Лоу Синхуань проигнорировал его, отпустил Лу Бинъюня и нежно поправил его волосы, сказав тихо:

— Маленький отец, оставь все мне.

Лу Бинъюнь немного сомневался, но затем кивнул.

В траурном зале было полно людей, все в белом, и плач доносился изнутри и снаружи. Вторая супруга не пришла, наложница Мэй и другая наложница тоже плакали.

Лоу Синчу стоял перед гробом, как и положено сыну, принимая соболезнования, но с тех пор как появился Лоу Синхуань, он не двигался.

Он тоже хотел посоветовать Лу Бинъюню беречь себя, но Лу Бинъюнь всегда его избегал.

Молодой господин Линь посмотрел на своего племянника, опустившего голову, и, чувствуя

боль и раздражение, указал на Лоу Синхуаня и с гневом произнес:

— У тебя хватает наглости! Когда Дом князя Цина стал подчиняться сыну наложницы!

Он ожидал, что кто-то поддержит его, но люди в доме князя молчали, а сын маркиза Гу Юньсы и другие, пришедшие выразить соболезнования, отступили на шаг, явно не желая ввязываться в конфликт.

Молодой господин Линь нервно подернулся.

На самом деле, он и сам не хотел создавать проблемы, просто у него был неудачливый племянник!

Гу Юньсы, размахивая белым веером, молча закатил глаза.

Люди в доме князя и те, кто пришел выразить соболезнования, молчали, каждый думал о своем, не решаясь сказать лишнего.

Лоу Синхуань, хотя и был сыном наложницы, обладал выдающимися способностями и заслужил множество наград. За эти годы, благодаря поддержке князя Цина и княгини, он заслужил доверие императора. Ходили слухи, что император хотел передать ему командование столичной армией, что было огромной честью! К тому же третий молодой господин был еще так молод, его будущее было безграничным.

Раньше Лоу Синхуань был одинок, наложница Мэй и ее сын не имели поддержки. Никто не хотел с ними общаться, боясь испортить отношения со второй супругой.

Но теперь все изменилось.

Не говоря уже о том, что его воспитывала княгиня, теперь, благодаря его собственному положению, никто не смел его недооценивать.

Лоу Синхуань повернулся, его лицо было холодным, голос спокойным и равнодушным:

— Отец умер, молодой господин Линь, вы сильно опечалены, временно потеряли рассудок, я понимаю.

Окружающие, понимающие ситуацию, поспешили его увести, шепча:

— Не создавайте здесь проблем, все будут смеяться!

Выражение лица молодого господина Линя было таким, будто он проглотил десять мух.

Лоу Синхуань даже не посмотрел на него, повернулся к Лу Бинъюню и сказал негромко, но достаточно четко:

— Все эти дни, маленький отец, вы трудились над похоронами отца, измотали себя. Я был нерадивым сыном, не выполнил свой долг. Теперь я вернулся, и обо всем остальном вы можете не беспокоиться.

Лу Бинъюнь, которого называли «трудящимся день и ночь», хотя он хорошо ел и спал:

— ...

Он моргнул, но ничего не сказал.

Гу Юньсы вмешался:

— Да, господин Лу выполнил свой долг, но остальное должно лежать на плечах законнорожденного сына князя Цина.

Лоу Синчу и молодой господин Линь резко подняли головы, собираясь что-то сказать, как вдруг у входа раздался легкий шум.

Лу Бинъюнь посмотрел в ту сторону, но юноша перед ним слегка подвинулся, случайно закрыв ему обзор.

Пока все были отвлечены, Лу Бинъюнь слегка коснулся руки Лоу Синхуаня и тихо спросил:

— Ты отправился мстить за отца, у тебя был приказ?

Те шпионы из Янь все еще были чиновниками царства Хэн, и если Лоу Синхуань вдруг убил их, это могло вызвать вопросы, и ему пришлось бы объясняться.

Он хотел, чтобы юноша посмотрел на него, но тот словно обжегся, его рука слегка дрогнула, будто он сдерживал желание оттолкнуть его.

Лу Бинъюнь удивился.

Его рука не была грязной, и он не прикасался к трупному маслу.

Юноша быстро успокоился, его лицо стало серьезным, и он ответил:

— Был.

— О, — Лу Бинъюнь кивнул, облегченно вздохнув.

Лоу Синхуань глубоко посмотрел на него:

— Я говорил, маленький отец, вам не о чем беспокоиться.

Лу Бинъюнь:

— ... Тогда я буду наслаждаться покоем.

Вошел Лоу Юэцяо.

Он провел два года на границе, и его лицо приобрело оттенок суровости, черты лица были четкими, но, взглянув на Лу Бинъюня, его глаза смягчились:

— Аюнь.

Лу Бинъюнь удивился:

— Ты как здесь оказался?

Лоу Юэцяо ответил:

— Отец во дворце обсуждает важные дела с императором, и он велел мне вернуться в столицу,

чтобы выразить соболезнования от их имени.

Эти слова объяснили, почему князь Юй не пришел, и избавили Лу Бинъюня от лишних вопросов.

Услышав это, все перестали спрашивать.

По его поведению было ясно, что он пришел поддержать своего друга. Лоу Юэцяо был из знатной семьи, и, несмотря на молодость, уже стал генералом, он был примером для многих.

Лу Бинъюнь улыбнулся ему.

Лоу Юэцяо подошел к нему и с легкой досадой ущипнул его за щеку:

— Такое важное событие, а ты даже не сообщил мне.

Юноша уставился на его руку, и его взгляд стал холодным.

— Это не так важно, — сказал Лу Бинъюнь.

Только когда Лоу Юэцяо убрал руку, Лоу Синхуань спокойно отвел взгляд.

Молодой господин Линь:

— Маленький князь пришел как раз вовремя, господин Гу сказал, что похороны должен устраивать законный сын. Ваш отец дружил с нашим Домом графа, а также с Домом маркиза Шуньнин, вы скажите, кто прав.

Он обнял своего племянника за плечи:

— Наш Синчу всегда был любимцем князя Цина, а третий молодой господин, хоть и воспитывался княгиней, но не был любим князем.

Несколько человек стояли ближе к гробу, и остальные не слышали, о чем они говорили.

Гу Юньсы удивился:

— Молодой господин Линь, вы жили в доме князя, вы сами это видели?

Молодой господин Линь с гордостью ответил:

— Моя сестра сказала.

Лоу Синхуань спокойно произнес:

— Вы и ваша сестра все еще мечтаете, что Лоу Синчу станет законнорожденным сыном?

Лицо Лоу Синчу мгновенно побледнело!

Он пробормотал:

— Третий брат, так нельзя говорить.

Лоу Синхуань впервые показал свою непримиримую сторону перед всеми, что даже удивило Лу Бинъюня.

— Вы все пришли сюда несмотря на занятость, я запомню эту доброту от имени отца и маленького отца, — Лоу Синхуань не смотрел на них, его голос был серьезным, он взглянул на управляющего, — Время пришло.

Управляющий вздрогнул и громко объявил:

— Настал благоприятный час, поднимайте гроб!

Откуда-то донеслась траурная музыка, тонкая и пронзительная, как холодный ветер, проникающий в дом князя.

Слуги плакали громче, словно прощаясь в последний раз.

Ловко справившись с ситуацией, молодой господин Линь был на грани ярости, но сейчас все скорбели, и он не мог вмешаться.

Носильщики подняли тяжелый гроб из наньму, и люди в белых одеждах последовали за ним.

По традиции, вдовы должны были носить белые цветы и покрывала, как наложница Мэй и другие.

У ворот Лоу Синхуань сказал Лу Бинъюню:

— Маленький отец, ты пойдешь?

— Пойду.

— Поедешь в паланкине.

Лу Бинъюнь посмотрел и увидел, что у входа стоит паланкин.

Он прикрыл рот рукой:

— Это не очень правильно, не так ли?

Лоу Синхуань:

— Тогда маленький отец останется и отдохнет.

Он посмотрел на легкие тени под глазами Лу Бинъюня, сжал губы:

— Иди в свою комнату и поспи.

Лу Бинъюнь, не любивший ходить пешком, с радостью сел в паланкин.

Все сделали вид, что не заметили.

<http://bllate.org/book/16424/1488549>